

Иногда Линь Хайян задумывался: уж не он ли самый незанятой артист во всей компании? Концерты не давал, на сцену не выходил (компания в основном боялась, что он опозорится), о песнях и речи не шло. Оставалось только сниматься в рекламе, чтобы хоть как-то поддерживать жизнь. Линь Хайян даже начал опасаться, что его фанатки уже не потянут всех этих покупок.

...Кстати, в его закладках осталась сотня непрочитанных фанфиков. Интересно, писательница «Дурацкая пингвиная голова» открыла новый сюжет? Предыдущая пара ему очень понравилась, он бы смирился даже с печальным финалом... Хотя нет, всё-таки не смог бы.

День за днём Линь Хайян торчал дома да тренировался в компании, чувствуя, что от безделья скоро покроется плесенью, как старый гриб.

Неужели сегодня вечером Лин Чэн придёт?..

Эти слова вновь внезапно всплыли в голове, но он тут же отмахнулся от них: уж слишком занят такой великий актёр, чтобы являться на подобные банкеты!

Поэтому, войдя вечером в караоке-клуб, Линь Хайян был потрясён, обнаружив, что тот самый великий актёр сидит в углу и играет в кости.

— Брат Лин! Ты... ты как здесь оказался?!

Лин Чэн сохранял обычную невозмутимость:

— А, просто мне нечего делать.

Линь Хайян: «...»

Лин Чэн продолжил бросать кости:

— Один фильм в год, в этом году уже отснял. Вот и свободен.

Линь Хайян вспомнил кассового чемпиона первой половины года и Лин Чэна, мелькавшего в эпизодах повсюду. Ему вдруг показалось, будто он что-то понял.

— Пить умеешь? — Лин Чэн, прислонившись к спинке дивана, поднял на него глаза.

Линь Хайян растерянно помотал головой.

Бокс был большим и погружённым в полумрак. Линь Хайян, робко пробираясь внутрь и страшась задеть чью-нибудь руку или ногу, выглядел точь-в-точь неуклюжим императорским пингином.

В последний раз он бывал в караоке ещё на выпускном. Тогда он явился в школьной форме и, переступив порог, остолбенел при виде одноклассников, разодетых и нарядных (включая парней).

Линь Хайян помнил, что тогда не пел, а отсиживался в углу. К нему подошла одноклассница, словно хотела что-то сказать, но лишь пристально смотрела. Он решил, что загораживает ей путь в туалет, и с глуповатой улыбкой посторонился — позже выяснилось, что она собиралась признаться ему в чувствах.

Дальше Линь Хайян помнил смутно. После того как он принял от одноклассника бокал пива,

сознание отключилось, и последующие события стёрлись из памяти. Спросить у друзей не вышло — те тоже были не в себе.

Поэтому Линь Хайян твёрдо решил больше не пить.

И когда Шэнь Лю с отвисшими мешками под глазами протянул ему бокал пива, Линь Хайян дрожащим голосом отказался:

— П-простите, режиссёр, я, кажется, не могу...

Шэнь Лю пребывал в прекрасном расположении духа, даже синяки под глазами будто посветлели. Увидев любимчика, он обрадовался ещё больше и принялся уговаривать:

— Ты уже взрослый парень, а пива боишься? Креплёного-то мы ещё и не начинали! Правда не будешь?

Линь Хайян весь дрожал. Он уже потянулся было за бокалом, но опустил руку:

— Я... я вроде как не могу.

Шэнь Лю, глядя на его испуганный вид (словно режиссёр собирался не угостить, а соблазнить), едва не рассмеялся:

— Ладно, не пей! И чего ты меня так боишься?

Линь Хайян поспешно замотал головой. Он действительно опасался, что под хмелем натворит чего-нибудь. Говорят же, пьяному море по колено, да и характер у него был не из уверенных.

— Я не боюсь. Простите, режиссёр...

Шэнь Лю: «...Малыш, так нечестно!»

Шэнь Лю, делая вид, что это случайно, потрепал Линь Хайяна по голове и махнул рукой:

— Ладно, иди развлекайся.

Линь Хайян кивнул. «Развлекайся» — сказано легко, но чем именно? Кругом были малознакомые люди, петь он ни за что не осмелился бы, заводить беседу — и подавно. Покружив на месте, он выбрал место рядом с Лин Чэном.

Тот по-прежнему скусающе играл в кости. Линь Хайян присел рядом, но актёр лишь взглянул на него и промолчал.

Линь Хайян облегчённо вздохнул, достал телефон и обнаружил, что тот вот-вот разрядится. С досадой сунув его обратно в карман, он принялся наблюдать, как Лин Чэн играет.

— ...Если тебе нечего делать, зачем ты здесь? — Лин Чэн, почувствовав на себе его взгляд, наконец спросил.

Линь Хайян распахнул глаза:

— А? Что? Я не слышу!

Музыка сменилась на оглушительный металл. Лин Чэн, бросив взгляд на неистово

веселящегося Шэнь Лю, повысил голос:

— Я говорю, зачем ты здесь, если тебе нечего делать?

Линь Хайян наконец расслышал и, глупо ухмыльнувшись, тоже закричал в ответ:

— Менеджер сказал — остаться и поискать покровителей!

Лин Чэн: «...»

Он посмотрел на простодушного Линь Хайяна, слегка усмехнулся и, не задавая больше вопросов, вернулся к игре.

Раз уж разговор завязался, Линь Хайян не смог удержаться и, тайком придвинувшись поближе, спросил:

— Брат Лин, ты в последние дни не в районе живёшь? Снимаешься? Если тебе нечего делать, зачем ты здесь? В эпизодах не снимался? А, ещё одна девушка твой WeChat просила, но я, не спросив разрешения, не дал. Предупреждаю, только ты не сердись, ладно?

Лин Чэну почудилось, будто у него над ухом квакает лягушка. Он скривил губы:

— В районе живу. Не снимаюсь. Не сержусь.

— Шэнь Лю попросил прийти, вот и пришёл.

Линь Хайян: «!!»

Неужто он перечитал фанфиков? Отчего эта фраза звучит несколько... странновато? Хотя сводить таких людей — просто грех, у них ведь и намёка на химию нет...

Линь Хайян задумался, вспомнив предыдущие события, и в голове его созрела странная догадка:

А Лин Чэн, может, просто не умеет отказывать?

Лин Чэн, заметив его молчание, остановился и пододвинул только что принесённую тарелку с фруктами:

— Ешь.

Линь Хайян:

— А, хорошо.

.

Почти весь вечер Лин Чэн наблюдал, как Линь Хайян ест, глядя на его надувающиеся и сдувающиеся щёки. Образ лягушки в его сознании укреплялся.

Как ни странно, этот парень, хоть и болтливый, и простодушный, почему-то не вызывал раздражения — даже наоборот, был довольно симпатичным. Размышляя об этом, Лин Чэн пододвинул к нему ещё и тарелку с семечками.

Линь Хайян, облизывая сок с губ, поспешно пробормотал:

— Спасибо, спасибо...

Тем временем Шэнь Лю и несколько незнакомых больших шишек уже изрядно набрались. Часы показывали час ночи — пора было по домам.

Линь Хайян, грызя семечки, взглянул на циферблат и смущённо замер.

Он потратил вечер впустую, покровителей не снискал, и менеджер наверняка будет его отчитывать...

Чем больше он думал, тем сильнее нервничал. От семечек во рту пересохло, он почувствовал жажду и, не глядя, схватил стоящую рядом банку «Ванлаоцзи»:

— Кх-кх-кх-кх!! — Линь Хайян покраснел и начал задыхаться. — К-как... как это оказалось вино...?!

Во рту остался кисло-терпкий привкус. Бокал вина был выпит до капли. Подошедший Лин Чэн, слегка опешив, принялся хлопать его по спине:

— Почему не посмотрел, что пьёшь?

Хлопки не возымели эффекта. Лин Чэн нахмурился и перевернул Линь Хайяна:

Ого! Тот уже лежал с закрытыми глазами, пьяный в стельку!

Шэнь Лю друзья уже увели под руки, в боксе оставалось всего несколько человек, и у каждого был сопровождающий. Когда последний гость попрощался, Лин Чэн наконец осознал серьёзность положения.

Теперь ему предстояло благополучно доставить этого лягушонка домой. Он надеялся, что справится, при условии, что тот не устроит истерики.

Линь Хайян глупо ухмыльнулся:

— Хе-хе-хе-хе-хе...

Лин Чэн:

— Проспись, поехали домой.

Вези его к родителям он не собирался. Во-первых, не знал адреса, во-вторых, было уже поздно — старики наверняка спали, и будить их ради пьяницы было бы жестоко. В конце концов, они жили по соседству — дело пустяковое.

<http://bllate.org/book/16280/1466151>